

Я уже был очень близок к тому, чтобы кончить, чувствуя знакомое покалывание, нарастающее в яйцах, которое сигнализировало о приближении оргазма.

"Ты готова к финишному рывку?" — спросил я.

Подняв на меня взгляд, Гермиона кивнула, насколько смогла с набитым ртом и головой, дёргавшейся туда-сюда, но я почувствовал и увидел это.

"Используй руки, когда я тебя отпущу!" — велел я, и она ещё раз кивнула.

Я освободил её голову из своей хватки, и Гриффиндорка оторвалась от моего члена, хватая ртом воздух. Но незамедлительно, она обхватила блестящий от слюны ствол обеими руками и принялась сильно и быстро его надрачивать. Затем она наклонилась вперёд и присосалась к головке, проводя языком по ней и вокруг, одновременно оказывая сжатие на пульсирующий стержень в своих руках. Она не бросала попытки перевести дух, поэтому тяжело дышала через нос, но даже так не отрывала ротик от головки моего члена. Девушка по-прежнему не выпускала её изо рта, сося со всей силой, с какой только могла, и крепко сжимала мой инструмент руками, энергично двигаясь по нему вверх и вниз. Она глядела на меня снизу вверх, её глаза слезились и искрились желанием, — это стало для меня последней соломинкой.

"Я сейчас кончу!" — простонал я, и Гермиона выпустила мой член изо рта. Она продолжила надрачивать его, сжав ещё сильнее.

"Выстрели всё мне!" — выдохнула она, всё ещё задыхаясь. — "Кончай на меня, кончай мне на лицо, кончай ради меня!" — поощряла она и открыла свой ротик, удерживая его под головкой моего члена.

Я тут же извергся, и извергся обильно. Мой член едва ли не взорвался в её ладонях, выстреливая длинные, густые струи горячей, липкой спермы на её запрокинутое личико. Гриффиндорка высунула язык, чтобы поймать как можно больше, в то время как мой член не прекращал изливать поток за потоком белой жидкости ей на лицо. Один залп кончи угодил ей на правую щёку и на глаз, но она как ни в чём небывало сморгнула её, не переставая оказывать мне ручную работу.

Я откинул голову назад, зажмурился и простонал сквозь стиснутые зубы, испытывая самый интенсивный и абсолютно точно самый продолжительный оргазм, который у меня когда-либо был, — вероятно, включая обе жизни. Мой мясной посох пульсировал снова и снова, извергаясь, казалось бы, бесконечными потоками спермы на запрокинутое лицо Гермионы. Кульминация оказалась столь интенсивной, что мне казалось, будто мои мозги вот-вот вылетят через кончик члена, и я почти испытал благодарность, когда безостановочная пульсация наконец-то начала стихать. Я открыл глаза и посмотрел вниз на свою подругу, поразившись и возбуждвшись зрелищем, которое увидел.

Я практически залил её лицо своей спермой. На её лице, в волосах, на подбородке и в одном глазу — всего было по меньшей мере восемь струй разной длины. Глядя на меня снизу вверх,

Гермиона улыбалась с приоткрытым ротиком, и я увидел небольшую лужицу моего семени на её языке, когда тот высунулся меж её губ. Когда дрожь моего члена в её ладонях до конца исчезла, она наклонилась вперёд и обхватила губами головку, сильно посасывая и двигая по стволу руками, надеясь выдоить из него последнюю порцию субстанции.

Не отрываясь головой от моего паха, она скользнула одной рукой вниз себе в трусики и принялась теревить клитор. Её киска была настолько промокшей, что когда она засунула в неё два пальчика, те без помех утонули внутри. Она начала энергично вводить и выводить пальцы из своего влагалища, хлопая ладонью по клитору с каждым движением, и кончила в считанные секунды.

"ННН ННН ГГХХХ!" — простонала она вокруг моего члена, сжав его губами ещё плотнее и задрожав, когда оргазм волной пронёсся по её телу. Я с изумлением наблюдал, как её тело сотрясается из-за интенсивности кульминации, и слегка удивляясь тому, что мой член оставался твёрдым, вместо того чтобы сразу смягчиться. Вид Гермионы, — её лица покрытого моей спермой и оргазмического дрожания её тела передо мной, с моим членом, засунутым ей в рот, — спровоцировал младшего меня встать по готовности ко второму раунду.

После своего интенсивного, но скоротечного оргазма Гриффиндорка выпустила мой мясной стержень изо рта и плюхнулась задом на пол. Она молча смотрела на меня несколько секунд, пытаясь отдышаться, а затем одарила слегка озорной полуулыбкой, начав пальцами зачерпывать сперму со своего лица, а затем слизывать её высунутым язычком, с последующим проглатыванием. Она делала это до тех пор, пока её личико полностью не очистилось от моего семени.

"Мммм, я просто влюбилась во вкус твоей спермы!" — произнесла она, с ухмылкой вылизывая остатки с пальцев. Закончив с очисткой, девушка наклонилась вперёд и сжала мой член рукой, а когда на кончике проступила одинокая капелька спермы, слизнула её и проглотила. Затем она одарила его медленным, влажным, посасывающим поцелуем, прижавшись к нему своими полными, мягкими губами.

Отпустив мой ствол и сев на корточки, Гермиона полностью откинулась назад, опираясь руками о пол позади себя. Приуменьшившиеся, но не значительно, холмики её груди слегка покачивались в такт дыханию девушки, которое до сих пор оставалось несколько учащённее обычного. Я же вернулся на диван и сел, раздвинув ноги, оставив свой размягчающийся член свисать между ними. Мы встретились взглядами, и Гермиона хихикнула, а потом мы рассмеялись.

"Сиськи Морганы, это было бурно!" — заявил я, после того как перестал смеяться.

"Чёрт, это преуменьшение года!" — ответила Гермиона, оставаясь в той же позе. — "Я полагала, ты планируешь затрахать мой лицо до смерти." — Её волосы в конец растрепались, конский хвост в какой-то момент распустился и теперь выглядел неуместно. Казалось, будто на девушке только что изъездили до изнеможения, оставив взмыленной — что, в некотором смысле, так и было. — "А потом ты попытался утопить меня в сперме." — закончила она, хихикая.

"Да, не отрицаю."

"Всё прошло так, как ты себе представляла? Я всё сделал правильно?" — поинтересовался я, и Гермиона энергично кивнула.

"О боже! Мерлин! Да!" — воскликнула она, затем подползла вперёд и положила руки мне на колени, глядя из-под моей промежности. — "Всё было идеально, мне уже не терпится повторить это снова. Большое тебе спасибо."

"Кажется, я выпустил монстра." — прокомментировал я, забавляясь.

"Нет." — она схватила мой член, который уже стал мягким, — "Монстр сейчас спит, но я не могу дождаться, когда он проснётся." — Гермиона заползла мне на колени и наклонилась вперёд, нежно поцеловав меня в губы. Затем она встала на ноги, сначала немного пошатываясь, но быстро обретя равновесие.

"Пожалуй, мне стоит пойти привести себя в порядок, а?" — сказала она, проводя одной рукой по своим взъерошенным волосам, а другой по промокшим трусикам. — "И мне необходим большой запас трусиков."

"Хех!" — я не удержался от смешка, — "Не волнуйся. Завтра можем пройтись по магазинам и скупить для тебя все трусики, какие только пожелаешь."

"И тогда ты сможешь марафты по одному комплекту каждый день?"

"Почему не каждый час?"

Гермиона ухмыльнулась. — "Если сможешь." — Затем она развернулась и, покачивая бёдрами, направилась в душ, закрыв за собой дверь.

"Это будет адское лето!" — произнёс я вслух сам себе, откидываясь на спинку дивана. — "Да, воистину адское!"